

ОТЗЫВ

Официального оппонента, доктора политических наук,
профессора Иванова Олега Петровича на диссертацию
Гутенева Максима Юрьевича «Арктическая научная дипломатия:
природа, формы, методы, направления, роль в региональной системе
международных отношений», представленную на соискание ученой
степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. –
Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Актуальность и востребованность работы М.Ю. Гутенева обусловлена активным интересом к Арктическому региону и ростом роли научной дипломатии как инструмента выстраивания кооперации, регулирования конкуренции и обеспечения устойчивого развития Арктики. В условиях усиления геополитической турбулентности, санкционных ограничений, изменения климатической динамики и переориентации международных институтов возникает объективная необходимость теоретического осмысления природы, форм и методов арктической научной дипломатии, а также анализа её влияния на баланс сил и международное сотрудничество в регионе. В диссертации последовательно обоснована значимость научной дипломатии как многоуровневого механизма международного взаимодействия, сочетающего научные, внешнеполитические, экологические и стратегические измерения, что придаёт работе выраженную актуальность как в теоретическом, так и в прикладном плане. Автор аргументированно показывает, что научная дипломатия становится одним из ключевых инструментов защиты национальных интересов России в Арктике, формирования новых форматов взаимодействия с неарктическими государствами и укрепления научного присутствия страны в условиях глобальной конкуренции.

Диссертация М.Ю. Гутенева представляет собой комплексное политологическое исследование, выполненное на высоком теоретико-методологическом уровне и основанное на широком круге источников, включающем международно-правовые документы, арктические стратегии государств, материалы международных организаций, а также значительный массив научной литературы. Автору удалось интегрировать теоретическое моделирование феномена арктической научной дипломатии с анализом её институциональных форм и практических проявлений, что позволило сформировать целостное представление о её природе, функциях и месте в региональной системе международных отношений. Существенный вклад автора выражается в предложенной периодизации развития АНД, сравнительном анализе стратегий арктических и неарктических государств, исследовании роли международных институтов, а также в

детализированном описании российской модели научной дипломатии. Работа отличается новизной, междисциплинарным подходом и аккуратным включением эмпирического материала, что делает её значимым исследованием для современной политической науки и практики государственного управления.

Во введении соискатель обосновывает актуальность исследования, увязывая её с изменением геополитической конфигурации в Арктике, трансформацией международных институтов, усилением конкуренции арктических и неарктических государств, а также растущим значением научного знания в обеспечении устойчивого развития региона. Проведён тщательный и глубокий анализ степени научной разработанности проблемы, что отражено в широком охвате современной зарубежной и отечественной литературы по тематике арктической политики, научной дипломатии и международного сотрудничества в Арктике. Корректно сформулированы объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; дано развернутое описание теоретико-методологических оснований, включающих парадигмы неореализма, неолиберализма и глобализма, что обеспечивает междисциплинарный и концептуально выдержанный характер работы. Обзор академической литературы позволил соискателю выделить существенные лакуны – отсутствие комплексных исследований арктической научной дипломатии в современной региональной системе международных отношений – и определить предметное поле исследования. В качестве цели автор справедливо формулирует «изучение природы арктической научной дипломатии, её форм и методов, основных направлений и роли в системе международных отношений, связанных с регионом Крайнего Севера».

Объект исследования – арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений – и предмет исследования, включающий «особенности арктической научной дипломатии ведущих арктических и неарктических государств и ряда международных организаций и форумов», полностью соответствуют паспорту специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования». Новизна диссертационного исследования определяется полученными автором научными результатами, изложенными в тексте работы и в разделах, посвящённых научной новизне и положениям, выносимым на защиту. В диссертации представлена авторская периодизация развития арктической научной дипломатии, осуществлён сравнительный анализ стратегий арктических и неарктических государств, выявлены институциональные и международно-правовые механизмы АНД, а также впервые дана системная характеристика места и роли российской научной дипломатии в Арктике. Совокупность этих результатов свидетельствует о значительном личном

вкладе соискателя в развитие политической науки и подтверждает оригинальность и теоретико-прикладную значимость проведённого исследования.

В первой главе «Арктическая научная дипломатия: концепции, история, международно-правовой статус» на основе систематизации современного теоретического задела в области международных отношений и арктических исследований автор проводит всестороннюю теоретическую интерпретацию ключевых понятий исследования, формирующих основу разработанной им концептуальной модели арктической научной дипломатии. В рамках анализа трёх методологических парадигм – неореализма, неолиберализма и глобализма – диссертант обосновывает многоуровневый характер АНД, раскрывает её природу как специфического инструмента международного взаимодействия и демонстрирует её связь с механизмами защиты национальных интересов, глобального управления и научного сотрудничества. Существенное место в главе занимает характеристика современного состояния научных исследований Арктики в России и за рубежом, а также анализ международно-правовой базы, определяющей рамки научного обмена, что позволило автору сформировать концептуальные и нормативные основания последующего исследования.

Во второй главе «Научная дипломатия арктических государств: приоритеты и институциональное обеспечение» на основе институционального и сравнительного анализа представлены современные направления, механизмы и организационные модели научной дипломатии ведущих арктических держав. Автор выявляет формы сотрудничества между государственными структурами, научными институтами, международными организациями и экспертными сообществами, а также особенности их участия в реализации научных проектов, включая обмен данными, совместные экспедиции, исследовательские программы и многосторонние форматы. Показано, что, несмотря на наличие развитых научных инфраструктур и устойчивых каналов взаимодействия, современные геополитические условия приводят к изменению конфигурации АНД, снижению эффективности традиционных форм международного научного обмена и появлению новых моделей институционального партнёрства. На основе анализа соискатель аргументированно демонстрирует, что трансформация стратегий арктических государств оказывает существенное влияние на характер и динамику научной дипломатии в регионе.

В третьей главе «Научная дипломатия неарктических стран» на базе сопоставительного анализа исследуются направления, формы и мотивационные основания участия неарктических государств в научно-дипломатической деятельности в Арктике. Автор выделяет подходы

европейских и азиатских государств, раскрывая различия в их стратегических приоритетах – от экологического и климатического измерения до научно-технологического и ресурсного интереса. В диссертации проведена типология моделей участия неарктических стран в АНД и показано, что их вовлечённость существенно влияет на региональные процессы, поскольку расширяет сеть международного научного обмена и усиливает многосторонние механизмы взаимодействия. Существенным вкладом является анализ влияния политических ограничений и санкционных режимов на структуру научного сотрудничества, а также выявление устойчивых и перспективных каналов взаимодействия, сохраняющихся вне зависимости от политической конъюнктуры.

В четвёртой главе «Арктическая научная дипломатия в рамках международных институтов» исследованы механизмы функционирования международных межправительственных и неправительственных организаций – Арктического совета, Совета Баренцева/Евроарктического региона, МАНК, Университета Арктики, ИАСА и др. Соискатель анализирует институциональные практики этих структур, определяет их влияние на устойчивость международного научного сотрудничества и выделяет роль многосторонних площадок в поддержании диалога в условиях геополитического давления. Важным результатом является раскрытие потенциала международных институтов как ключевых инфраструктурных элементов АНД, обеспечивающих сохранение научного взаимодействия даже при ухудшении политических отношений. Автор показывает, что институциональная архитектура международных организаций служит инструментом стабилизации регионального взаимодействия и площадкой для разработки совместных научных инициатив.

В пятой главе «Российская научная дипломатия в Арктике: проблемы и перспективы» на основе анализа нормативных документов, государственной арктической политики и эмпирического материала автор исследует место и роль научной дипломатии в стратегических приоритетах России. Диссертант аргументированно раскрывает особенности организации российской АНД, её институциональный дизайн, ключевые формы и методы, включая деятельность научных организаций, профильных министерств, университетов и международных партнёров. Показано, что российская модель научной дипломатии обладает значительным потенциалом, однако сталкивается с вызовами, обусловленными международной изоляцией, сокращением форматов сотрудничества. Важно отметить выводы автора о необходимости дальнейшего совершенствования координационных механизмов в сфере арктических исследований, укрепления научно-кадрового и

инфраструктурного потенциала, а также последовательного институционального развития российской научной дипломатии как инструмента реализации национальных интересов в Арктике.

Приведённые в заключении выводы адекватно отражают логику и содержание диссертационной работы, соответствуют цели и задачам исследования, обоснованы и последовательно вытекают из представленного теоретического и эмпирического анализа. Автор формулирует практические рекомендации для государственных органов, научных учреждений и международных партнёров, определяет перспективы дальнейшего изучения АНД, подчёркивая необходимость развития национальных исследовательских платформ, укрепления международных связей и совершенствования стратегического планирования научной дипломатии России.

Научную значимость диссертации М.Ю. Гутенева придаёт то обстоятельство, что она выполнена на основе органичного сочетания теоретического анализа с результатами самостоятельного, масштабного и структурированного эмпирического исследования. Такой подход позволил автору комплексно решить теоретико-методологические, аналитико-инструментальные и прикладные задачи в рамках заявленного предмета исследования. Диссертационная работа существенно развивает понятийный аппарат политической науки в области изучения международного сотрудничества в Арктике, а также углубляет аналитический инструментарий исследования арктической научной дипломатии как многоуровневого механизма взаимодействия государственных и негосударственных акторов в региональной системе международных отношений. Особую ценность представляют научные результаты прикладного характера: выявленные модели участия различных групп государств, разработанная типология форм и методов АНД, а также предложенные автором подходы к оценке институционального потенциала научной дипломатии, которые могут быть использованы как в академической среде, так и в практике внешнеполитического и научно-технического взаимодействия России в Арктике.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации М.Ю. Гутенева, обеспечиваются не только корректно подобранной и соответствующей предмету исследования теоретико-методологической основой, но и широкой эмпирической базой, включающей международно-правовые документы, арктические стратегии государств, материалы международных организаций, открытые данные научных институтов, университетов и аналитических центров. Теоретико-методологическая база исследования соответствует поставленным целям и задачам, опираясь на парадигмы неореализма, неолиберализма и глобализма, а также на методы структурно-

функционального и сравнительного анализа. Эмпирический дизайн исследования строится на сочетании качественной и количественной методологии, что позволило автору провести системный кросс-национальный анализ стратегий и практик научной дипломатии, обобщить широкий комплекс данных и выявить ключевые институциональные закономерности функционирования АНД в современном международном контексте. Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования обладают необходимой научной новизной, логичностью и достоверностью.

Однако, наряду с отмеченными выше достоинствами диссертационной работы следует отметить некоторые недостатки и дискуссионные аспекты, которые требуют обсуждения на публичной защите.

Во-первых, если бы автор раскрыл российскую научную дипломатию в Арктике не в последней, а во-второй главе, то это дало бы ему возможность изучить все аспекты темы в последующих главах через призму российских национальных интересов.

Во-вторых, количество поставленных задач в исследовании недостаточно (С. 19), хотя следует признать, что заявленная цель достигнута.

В-третьих, соискатель вполне справедливо отмечает, что «научная дипломатия должна служить не только средством международного сотрудничества, но и стать значимым элементом государственной политики, способствующим достижению и укреплению национальных интересов» (С. 38). Однако, как представляется, это положение не получило достаточного развития и более детального раскрытия в других главах, где автор освещает научную дипломатию разных стран.

В-четвертых, в диссертации утверждается, что «в научных и дипломатических кругах не до конца разработаны и прояснены конкретные механизмы, с помощью которых научная дипломатия улучшает отношения между государствами». (С. 43). Диссертация бы выиграла, если бы автор подробно пояснил, почему такой механизм не разработан и сделал бы свои предложения и рекомендации в этой связи.

В-пятых, параграф 1.2, где рассматривается история и линейное становление арктической научной дипломатии представляется избыточным по объему для политологического исследования.

В-шестых, имеется некоторая асимметрия в объеме параграфов исследования. В частности, параграф 2.1. слишком короткий.

Вместе с тем, отмеченные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер и могут служить основой для дальнейших научных исследований соискателя в заявленном предметном поле, особенно в части развития теоретико-методологических подходов к

изучению арктической научной дипломатии, уточнения её институциональных механизмов и расширения эмпирической базы в условиях трансформации международных отношений.

Заключение: диссертация Максима Юрьевича Гутенева «Арктическая научная дипломатия: природа, формы, методы, направления, роль в региональной системе международных отношений» представляет собой квалификационную научную работу, самостоятельное и завершённое исследование, в котором решена крупная и актуальная научная задача, имеющая важное теоретическое и прикладное значение для развития отечественной политической науки, международных отношений и арктиковедения. В диссертации автором получены результаты, обладающие научной новизной и характеризующиеся высокой степенью обоснованности и достоверности, что подтверждается логикой исследования, широтой эмпирической базы и корректностью использованных методов анализа. Представленная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (в редакции Постановления Правительства РФ от 25.01.2024), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора политических наук.

Автор работы, Максим Юрьевич Гутенев, заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент Иванов Олег Петрович,
доктор политических наук, профессор, заведующий
кафедрой прикладного анализа международных
проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
МИД России»

Иванов Олег Петрович

«20» декабря 2025 г.

Подпись О.П. Иванова удостоверяю

Копия верна:

Начальник отдела
документационного обеспечения
Дипломатической академии МИД России

